Шрамы битвы были свежими на усыпанной снегом земле внутри и снаружи главного лесного лагеря одичалых. Сотни одичалых, смесь мужчин, женщин и детей, с несколькими старухами и сутулыми дедушками, повидавшими слишком много зим и слишком много сражений, стояли молча и смотрели на Робба Старка, его лютоволка Серого Ветра, его отца Лорда. Эддард Старк из Винтерфелла, Великий Джон Амбер и одичалая женщина Оша ехали на своих лошадях через лагерь на пути к Мансу Налетчику. Их вел Гремучая Рубашка на своей собственной лохматой лошади, и у Робба было предчувствие, что если бы Повелитель Костей не сопровождал их, многие одичалые в гневе подняли бы свое оружие и, возможно, пустили бы его в ход.

Зловоние дыма и горелой плоти витало в воздухе, когда рядом с лагерем сжигали груду мертвых тел одичалых и упырей. Робб мог видеть кольцо сгоревших деревьев за пределами периметра, сделанного из баррикад из упавших бревен, которые также были обожжены и местами сожжены. На свежевыпавшем белом снегу во многих местах внутри периметра была кровь, несомненно, в тех местах, где тварям и Иным удалось проникнуть в лагерь и убить одичалых.

«Адская битва», — заметил Великий Джон, когда Гремучая Рубашка провожал их к палатке Манса Налетчика, одной из многих палаток, которые Робб мог видеть среди деревьев, и все они были сделаны из шкур и мехов животных. Лагерь раскинулся на большой территории, и Робб не знал, сколько там одичалых. Джон сказал о тысячах, но в лесу было трудно сосчитать их сколько угодно.

— Это еще не конец, — сквозь стиснутые зубы сказал Гремучая Рубашка. «Они все еще там, ждут новой атаки».

Он имел в виду Уайтов и Других, и Робб посмотрел на деревья, когда Гремучая Рубашка сказал это, и ему почти показалось, что кто-то или что-то смотрит на него в ответ. Тогда он испытал настоящий шок, увидев вблизи своего первого мамонта. Оно было большим и волосатым, и даже издалека он чувствовал его гниль. Стоя рядом с ним, Робб сначала подумал, что это человек, но потом понял, что это великан. Его мохнатая шкура делала его похожим на меха. У него были большие ступни, покрытые чем-то вроде грубой ороговевшей кожи. Гигант сидел, но потом встал, и Робб увидел, каким на самом деле был высокий великан. Он посмотрел на Великого Джона, который был выше большинства мужчин Семи Королевств, скажем, пожалуй, Грегора Клигана.

«По крайней мере, теперь вы можете сказать, что есть на кого равняться», — пошутил Робб.

— Да, — сказал Большой Джон, глядя на великана. "Чертовски большие, не так ли?"

«И глупо», — сказала Оша, и это замечание вызвало у нее острый взгляд Гремучей Рубашки, когда он остановил свою лошадь и обернулся.

— Что еще ты рассказала этим южанам и воронам о нашем роде, женщина?

«То, что я им скажу, это мое дело, Повелитель Костей, а не твое».

— Может быть, мы выпотрошим тебя, чтобы ты им больше ничего не рассказывал.

«Может быть, ты попробуешь», сказала Оша, ее глаза были суровыми, а рука сжимала копье, готовая бросить его прямо в грудь Гремучей Рубашки.

— Держи руку, — сказал ей Нед Старк. "Мы не хотим ссоры здесь."

«Послушай своего лорда, коленопреклоненная», — прорычал Гремучая Рубашка на Ошу с презрением в голосе. Она ничего не сказала, но Робб увидел гнев в ее глазах.

Еще несколько мгновений, и они были у палатки Манса Налётчика и слезли с лошадей. Снаружи было несколько крупных мужчин с копьями, появилась охрана. Гремучая рубашка вошла внутрь и оставила их ждать. Пока они ждали, Робб думал обо всем, что произошло с прошлой ночи.

Робб и остальные прошли через туннель под Стеной с первыми лучами солнца на следующее утро после великой битвы. Наблюдая за атакой со Стены, лорд Старк потребовал, чтобы сир Аллисер Торн отдал приказ разблокировать туннель под Стеной. Торн немного поколебался, а затем, возможно, подумав, как Нед Старк чуть не сбросил его со Стены, дал свое согласие. Строители Ночного Дозора всю ночь расчищали тоннель от его преград изо льда и камня и витых железных ворот. Когда наступил рассвет, работа была сделана, и Нед повел свою маленькую группу по другую сторону Стены. Начавшаяся накануне гроза утихла, и теперь поле было покрыто свежим снегом.

Находясь подо льдом Стены, Робб чувствовал крайнюю беспомощность. Массивный вес семисот футов льда и камня был над его головой в узком пространстве. Он оглянулся на Ошу, пока они вели своих лошадей, и в свете факела, который он держал, увидел, что она чувствует то же самое.

— Мы скоро выйдем, — сказал он, чтобы успокоить больше себя, чем ее.

— Да, — все, что она сказала, ее широко раскрытые глаза смотрели на ледяной потолок над их головами. Часть льда капала водой там, где факелы были слишком близко. Оказавшись на другой стороне, они положили свои факелы в наполненную снегом железную корзину у двери туннеля.

Никто из Ночного Дозора не пошел с ними, кроме Сэма Тарли, которому было строго приказано не разговаривать ни с какими одичалыми. Он шел позади Робба и Оши, тоже со страхом в глазах глядя на ледяной потолок над их головами. Робб встретил Сэма по дороге в Черный Замок, и сначала он недоумевал, как такой трусливый толстяк мог оказаться членом Дозора. Позже его отец сказал ему, что Сэм был первенцем великого воина Рэндилла Тарли. Затем в Замке Блэк Джон рассказал ему всю историю, как Сэму был предоставлен выбор: умереть или отказаться от своего наследства и отправиться на Стену и взять Блэка.

Будучи первенцем лорда Эддарда Старка из Винтерфелла, Робб прекрасно знал обязанности наследника великого лорда, даже больше, чем его собственный отец, который был вторым рожденным и никогда не ожидал, что унаследует Винтерфелл. Всю свою жизнь Роббу говорили, что когда-нибудь он станет лордом Винтерфелла. Отец подготовил его, как мог, и когда пришло время испытать себя, Робб был уверен в себе и повел людей Севера в бой, хотя он еще не насчитал шестнадцати именин.

У Сэма Тарли никогда не будет такого шанса, он никогда не унаследует титулы и земли своего отца, не станет лордом и не будет причислен к великим лордам королевства. Робб недоумевал, как Рэндилл Тарли воспитал своего сына, чтобы он стал таким, какой он есть. Сэм не был плохим человеком, во всяком случае. На самом деле, судя по тому, что Робб видел о Сэме, и тому, что сказал ему Джон, Сэм был слишком милым, слишком нежным, слишком нежелающим причинять кому-либо или чему-либо вред. И это не годилось для сына великого лорда.

Робб знал, что не все мужчины могут быть храбрыми, как бы сильно они этого ни хотели. В своих битвах он видел бегущих людей, видел, как люди кричали от ужаса и бежали, бросая оружие и щиты, чтобы бежать быстрее. Крейвенс, как их называли другие, и Робб тоже чувствовал некоторое презрение к тем, кто сбежал. Но Робб также боялся перед тем первым боем в Шепчущем лесу, боялся, что он останется без экипажа, боялся, что намочит штаны или потеряет контроль над кишечником, боялся, что не сможет соответствовать своему наследству. И все же он это делал, контролировал свои страхи, сражался и убивал людей. Он не знал, почему он мог это сделать, а такие люди, как Сэм, не могли. Возможно, только боги знали.

В некотором смысле Робб был рад, что Рендилл Тарли отправил своего сына на Стену. Он стал другом Джона и помог спасти Джона от жестокости ледяной камеры. Робб никогда не встречался с Рэндиллом Тарли, но если он когда-нибудь встретится, ему придется указать ему на ценность его сына. Ни один человек, который столкнулся с тем, с чем столкнулись Сэм и его черные братья на Кулаке Первых Людей или в отступлении, никогда не мог быть назван малодушным. Сэм убил Другого, и кто еще мог заявить об этом? То, как он рассказал эту историю, казалось, было больше ужаса, чем храбрости, что заставило его вонзить свой кинжал из драконьего стекла в цель. И все же он это сделал.

Сэм был добавлен к их небольшой группе по настоянию сира Аллисера. Работа Сэма заключалась в том, чтобы идти с лордом Старком и слушать, как он разговаривает с Мансом Рейдером. Робб знал, что Торн не доверяет ни лорду Старку, ни кому-либо еще в отряде, и хотел, чтобы один из его людей услышал все это на этой второй встрече. Сэма выбрали потому, что он хорошо слушал и казался довольно умным, а также потому, что Торн считал его трусом и слабаком, и его не пропустят, если одичалые решат убить их всех. Робб, казалось, понимал это, и он был уверен, что его отец тоже. Может быть, Сэм тоже это понял, немного побледнев, когда Торн приказал ему идти с ними.

Вскоре они вышли из северного выхода из туннеля. Вокруг выхода виднелись следы боя, даже под новым слоем снега. Груды щебня и остатки разбитых деревянных бочек. Также присутствовали разбитые остатки щитовой оболочки, сделанной из дерева, что напомнило Роббу щитовую оболочку, которую Джендри сделал для их атаки на Ров Кейлин. Со снегом, деревом и грязью были вперемешку обрывки одежды, с пятнами крови на деревянном корпусе щита и несколько сломанных древков копий, торчащих из снега.

Пятеро из них начали взбираться на своих лошадей, когда они вышли из туннеля, и Серый Ветер подошел к ним. Робб взъерошил мех Серого Ветра перед тем, как тот сел на лошадь. При этом он почувствовал неожиданную дезориентацию, поскольку внезапно оказался в сознании Серого Ветра, и на короткое мгновение он почувствовал то же ощущение, что и перед смертью.

Робб умер на несколько минут, и он знал, что это оставило на нем след, возможно, навсегда. Боль от меча, выброшенного Рэмси Сноу, была мучительной, и когда он почувствовал, что его жизнь угасает, а глаза потемнели, это стало облегчением. Затем внезапно чернота исчезла, и он увидел глазами Серого Ветра. А потом Арья разговаривала с ним.

Она спасла его, ее слова и ее голос удержали его в этом мире. Ему было холодно внутри Серого Ветра. Не то, что раньше, когда он чувствовал тепло и ощущения Серого Ветра, запахи животных и других людей, вкус плоти, когда он нападал. На этот раз он чувствовал только холод. Затем, как Серый Ветер, он последовал за своей плачущей семьей в Великую крепость Винтерфелла, когда Джендри и Большой Джон несли его тело. Вскоре он снова разговаривал с Арьей, и она сказала ему, что он должен воссоединиться со своим телом, своим человеческим телом, если он хочет жить. Робб сопротивлялся, но, увидев в темной комнате свою семью и жену с красными от слез глазами, он понял, что должен сделать это для них, если не для себя.

Вскоре он снова оказался в собственном теле и почувствовал ту боль, снова мучительную боль, за которой последовало ощущение огня в легких, а затем его сердце ударилось раз, два,и он сделал первый вдох, и к нему пришла жизнь. Боль не ушла, но через несколько дней прошла, и через неделю он уже встал и начал ходить.

Теперь, к северу от Стены, он снова ощутил связь, сначала холодную, но затем теплоту, когда он почувствовал жар крови Серого Ветра, текущей по его телу. Все было кончено через мгновение или два. Он немного споткнулся и почувствовал, что падает, а потом ему на спину легла рука, и он пришел в себя.

"Ты в порядке?" — с беспокойством спросил его Сэм, помогая Роббу устоять на ногах.

— Я в порядке, — сказал ему Робб, слишком грубо, как он мог видеть по реакции Сэма, быстро отводя взгляд и опуская глаза. «Извини… просто споткнулся».

— Не волнуйся, — сказал Сэм, усмехнувшись, и снова поднял взгляд. Он наклонился к Серому Ветру и тоже взъерошил его мех. Серый Ветер зарычал, но затем игриво повернулся и позволил Сэму погладить его и почесать нос.

— Ты ему нравишься, — сказал Робб, забираясь на лошадь. «Большинству людей он откусил бы руку».

— Да, — сказал Большой Джон, показывая Сэму изуродованную руку. «Он попробовал мой вкус».

Сэм, кажется, немного побледнел, увидев руку Великого Джона с отсутствующими пальцами. Тогда Нед приказал Сэму сесть на лошадь, и вскоре они уже двигались по заснеженному полю.

Позади них из туннеля высыпали еще люди, все пешком, неся бревна и корзины с камнями. Пришли другие люди со стрелами, луками, копьями и мечами. Всего сто, все жители Севера, под командованием Стального Шэнкса Уолтона и его секундантов Торос и Дондаррион. Некоторые люди сразу же начали строить грубый полукруглый барьер из камня и дерева на северной стороне Стены перед туннелем. Лучники и копейщики образовали защитный щит, пока остальные работали.

Когда Робб и остальные подошли к тому месту, где они встретили одичалых в прошлый раз, только один вышел им навстречу, Гремучая Рубашка, одетый в свой наряд из костей и мехов.

— Пойдем, — резко сказал он верхом. «Манс хочет слов, но не здесь».

"И не в вашем лагере, либо," резко ответил Нед.

Гремучая рубашка хмыкнула. «Я сказал Мансу, что ты это скажешь. Он сказал передать тебе, что если ты хочешь заключить союз, тебе лучше начать доверять нам».

Великий плевать. «Доверять вам всем? Ни единого шанса, черт возьми».

— Тогда почему мы должны тебе доверять? - возразил Гремучая Рубашка. «Мэнс трубил в свой рог, пока его легкие не разорвались прошлой ночью, и где ты был со своими обещаниями помощи, пока мы сражались и умирали?»

«Мы еще не давали таких обещаний», — сказал ему Робб.

"Сколько умерло?" — спросил его отец спокойным тоном, удивив Робба, который ожидал, что тот примет собственную аргументацию Робба.

— Много… слишком много, — сказал Гремучая Рубашка, и в его голосе слышалась боль.

— А враг? — спросил Оша.

«Вихтов мы сжигали, где могли», — сказал он им. «Другие… ничто не может их убить. Огонь прогоняет их… вот и все».

— Возможно, мы знаем, как их остановить, — сказал ему Нед. «Один из Ночных Дозоров убил Другого, отступая от Кулака».

Гремучая рубашка посмотрела на него с недоверием. "Итак, ты говоришь."

— Спроси его сам, — ответил Нед. Он посмотрел на Сэма. "Он прямо здесь."

Гремучая рубашка посмотрела на Сэма и фыркнула. — Он? Больше похож на клубок меха, чем на человека. Ты убил Иного?

— Да, я это сделал, — сказал Сэм, и он попытался казаться сильным и храбрым, но его голос все еще был не более чем писком.

Гремучая рубашка лишь хмыкнула. — Так ты говоришь, ворона. Он повернулся к Неду. «Пойдем, день уходит впустую, и в конце концов наступит ночь».

— Мы придем, — сказал ему Нед. — Но знай, что если нам случится что-нибудь плохое, ты и твой свободный народ останетесь одни, и пусть Другие заберут вас всех.

— Мы не дураки, Нед Старк. Мы знаем, что ты нам нужен. Никто не пострадает. Пойдем, — затем он пристально посмотрел на Сэма. — Но только не ту толстую ворону, которая говорит, что убила Иного. Оставайся здесь. Воронам вход воспрещен.

С этими словами Гремучая Рубашка развернулся на своей лохматой лошади и направился в сторону леса.

— Возвращайся к Стене, — сказал Нед Сэму. «Скажи Уолтону и остальным, что мы делаем».

— Да, мой лорд, — ответил Сэм. — Но… Торн сказал мне остаться с тобой.

«Воронам вход воспрещен», — грубым тоном сказала ему Оша и посмотрела на него. «Или ты хочешь стать пленником свободных людей? Они могут не причинить нам вреда, но они могут схватить тебя или даже убить. Они ненавидят всех вас, черных ворон».

«Хватит об этом, Оша», — резко сказал ей Нед, и Оша только хмыкнула и отвернулась. Робб подумал, что она была немного сурова с Сэмом. Или, может быть, она просто разозлилась, потому что отец Робба приказал ей заботиться о Джилли и ребенке, пока она находилась в Черном замке, и, как она сказала прошлой ночью, она не кормилица. Сэм провел девочку Джилли и ее ребенка через Стену в Черный Замок. Джон сказал, что она очень нравилась Сэму, может быть, даже больше, чем просто нравилась, и Робб и Джон оба согласились, что впереди нас ждут неприятности. Пока их не было, Сэм попросил своего друга Гренна и Пипа присмотреть за одичалой и ее младенцем, зная, что он может толкнуть их, чтобы не коснуться ее.

Нед повернулся к Сэму. «Сделай, как я скажу, Сэмвелл Тарли, и возвращайся к Стене. Не беспокойся. С нами все будет хорошо. Скажи Торну, что я правдиво доложу обо всем, что было сказано. Как и в прошлый раз».

С этими словами они двинулись за Гремучей Рубашкой по заснеженному полю, оставив Сэма позади себя, и вскоре он повернул обратно к Стене.

Оказавшись вне палатки Манса Налетчика, Робб вернулся в настоящее. По мере того как ожидание затягивалось, Робб топал ногами по снегу. Неподалеку горел костер, и несколько одичалых женщин жарили какое-то мясо на вертелах над огнем, в то время как несколько мужчин стояли рядом, жаждая еды. Вид и запах заставили желудок Робба заурчать.

— Я думал, вы, женщины, тоже все «свободные люди», — в шутку сказал Большой Джон Оше. «Похоже, к северу от Стены женщины готовят и всю еду».

«Не у всех женщин хватит смелости быть женами-гарпунами», — возразила она, но без гнева в голосе. «Даже если она борется с ним, когда он уводит ее от семьи, некоторые женщины все равно хотят, чтобы мужчина заботился о них и защищал их».

— Но не ты? — спросил Робб.

«Открой глаза, лорд Старк. Ни один мужчина не владеет мной».

«И все же вы готовили и убирали для нас в Винтерфелле».

Она долго смотрела на него. Оша была высокой, выше, чем большинство женщин, которых Робб когда-либо встречал, и она была на уровне его глаз. «Ты знаешь, почему я сделал то, что сделал. Я преклонил колено, чтобы прожить еще один день и не быть растерзанным твоим зверем. Это не значит, что мне это нравилось. И это не метла, которую я сейчас держу в руках». Сказав это в последний раз, она выставила свое копье.

Внезапно в разговор вмешался отец Робба. «Оша доказала свою ценность для нашей семьи, Робб. Оставим прошлое в покое».

— Да, отец, — сказал Робб, чувствуя легкий укол от упрека, но зная, что он прав.

Прежде чем Робб успел об этом подумать, Гремучая Рубашка вышла из палатки и посмотрела на Неда. «Ты, Старк, Манс примет тебя. Остальные ждут здесь».

— Как черт, — прорычал Великий Джон.

— Он не пойдет туда один, — быстро добавил Робб.

Гремучая рубашка на мгновение задумалась. — Тогда вы двое Старков. Больше никто.

Нед вошел сразу за Гремучей Рубашкой, и Робб последовал за ними. Его глазам потребовалось мгновение или два, чтобы привыкнуть к темноте. В палатке пахло горящим торфом, застоявшимся потом… и кровью. Когда глаза Робба привыкли к темноте, он понял, почему Манс Рейдер не пришел их увидеть.

Он был ранен и опирался на кучу мехов и подушек. Его верхняя часть тела была обнажена, вокруг него была обернута окровавленная льняная повязка, кровь была на правом боку у ребер ниже подмышки. Даже во мраке Робб мог сказать, что он бледен и испытывает боль, его лицо

залито потом, а глаза мутные и желтоватые.

Рядом с ним сидели две женщины, одна молодая, белокурая и очень красивая. У нее был большой живот, очевидно, с ребенком. Другой была старая карга, одичалая женщина с тонкими белыми волосами и кожей, похожей на состаренный пергамент. В руке у нее была деревянная чашка, и она что-то растирала в ней округлой палочкой. Рядом с ней была кожаная сумка, и она опустила в нее руку и достала что-то зеленое и лиственное. Она высыпала его в чашку и продолжила растирать.

Рядом с двумя женщинами у Манса были еще две. Тормунд Гигантсбейн и молодая белокурая красивая девушка из одичалых, похожая на ту, что беременна. Может быть, они сестры, подумал Робб и не мог не смотреть на вторую, пока его глаза блуждали по палатке. А потом он почувствовал укол стыда, когда отвернулся. Он был женат, и его собственная жена была беременна.

— Не расстраивайся, Робб Старк, — слабым голосом сказал Манс. «Многие хорошие люди потеряли свое сердце из-за Вэл».

— И его член тоже, — сказал Тормунд с громким хохотом. «Либо между ее ног, либо от ее ножа».

— Ты будешь следующим, если не будешь молчать, Муж Медведей, — парировала Тормунду девушка по имени Вэл. «Мэнсу не нужно слышать твой гулкий шум».

Робб посмотрел на своего отца и увидел, что тот даже не слушает все эти шуточки. Он смотрел только на Манса Райдера. "Как плохо?"

Старая карга заговорила. «Меч, воткнутый между ребер, высоко вверх», — сказала она карканьем, которое сошло за ее голос. «Я видел и хуже. Он будет жить».

Манс слабо улыбнулся. «Теперь ты знаешь, почему мы не могли встретиться, как раньше. Старк… я хочу…». Затем он закашлялся, и с его губ потекла капля крови. Беременная девушка быстро вытерла его тряпкой. «Спасибо, любовь моя», — сказал ей Манс, и она слабо улыбнулась, а в ее глазах был страх. — Сестра Вэла, Далла. Моя жена, — объяснил Манс Старкам. «Скоро родить сына».

— Или дочь, — быстро сказала Далла.

— Да, — сказал ей Манс с очередной слабой улыбкой. Он повернулся к Старкам. — Почему ты не пришел, когда мы звали?

— Туннель все еще был заблокирован, — сказал ему Нед. «Ночной дозор всю ночь разблокировал его».

— Как я и опасался, — ответил Манс. «Они сделали это неохотно, я уверен».

— Да, — ответил Нед.

«Что насчет моего предложения, чтобы мой народ остановился на Даре?»

«Пока нет ответа. Они спорят о том, следует ли им повесить вас или принять вас с распростертыми объятиями».

Манс рассмеялся, и это только заставило его кашлять еще сильнее, и с его губ капала кровь. Старуха повернулась и бросила на отца Робба острый взгляд.

«Сделай это быстро», сказала она. «Он должен отдохнуть». Она продолжала шлифовать.

«Они расходятся во мнениях относительно того, стоит ли предлагать проход под Стеной», — сказал им Нед. «У них нет командира, единого голоса, чтобы вести их, поэтому мейстер Эйемон предложил, чтобы они сначала проголосовали за нового лорда-командующего».

«Это займет время», — сказал Манс.

Гремучая рубашка сплюнул. "Вороны просто тратят время. Я знал, что они не примут нас. Они позволят нам умереть здесь, пока они сидят в безопасности позади и на своей кровавой Стене. Мы должны убить этих и атаковать. Сейчас, пока туннель открыт. "

Рука Робба легла на рукоять меча, даже не подумав об этом. «Вы попытаетесь убить нас, и вы все умрете здесь, или в туннеле, или даже южнее Стены. Где-нибудь, как-нибудь».

Рука Гремучей Рубашки была на его собственном оружии, и секунду они смотрели друг на друга, в то время как никто больше не шелохнулся. — Осторожнее, Лорд Костей, — наконец сказал Манс. «Молодой Робб, возможно, не выглядит достаточно взрослым, чтобы держать этот меч, но он превзошел и Тайвина Ланнистера, и его сына Цареубийцу».

«Кто они такие, как не коленопреклоненные южане», — прорычал Гремучая Рубашка, но его рука соскользнула с рукояти меча.

«Они лучшие на юге», — ответил Манс.

— Были, — сказал ему Нед Старк. «Тайвин Ланнистер мертв».

— Да, мы это слышали, — сказал Манс. "Даже здесь." Казалось, он собирался снова заговорить, но тут его пронзил спазм боли, и лицо его скривилось. Старая карга в гневе смотрит на Старков.

"Быстрее со своими разговорами и уходите," прорычала она. Она покончила с измельчением, и девочка Вэл сняла с жаровни чайник с водой и наполнила деревянную чашку, пока старая карга перемешивала содержимое.

— Прошу прощения, — сказал ей Нед, а затем обратился к Мансу. «Что насчет нашего предложения объединить силы для борьбы с тварями и Иными?»

«Мой рог прошлой ночью был вашим ответом, лорд Старк».

— Да, — ответил Нед. — Что вы предлагаете нам делать сейчас?

«По крайней мере, пропустите через Стену стариков и детей».

«И дайте нам хороших людей с маслом и огнем, чтобы сражаться с нашими врагами», — добавил Тормунд.

"Я могу сделать это," ответил Нед Тормунд. «Что касается того, чтобы пропустить молодых и старых через Стену, я могу только предложить это. Стена находится в ведении Дозора. Я не имею права голоса в ее действиях».

— Нет необходимости говорить мне об этом, лорд Старк, — сказал Манс.

«Нам лучше уйти, если мы хотим передать ваши слова Дозору и составить планы до наступления темноты», — сказал ему Нед, и Манс только кивнул, и через несколько мгновений они были снаружи.

— Ничего не говори, — быстро сказал Нед Роббу тихим голосом, когда они вышли, а Большой Джон и Оша подошли к ним. Серый Ветер тоже был там, подбегая к Роббу. Когда Робб снова взъерошил свой мех, он посмотрел на всех одичалых возле палатки Манса и наконец понял, что они делают. Это было караулом смерти, бдением их павшего лидера. Он еще не умер, но, может быть, они думают, что скоро умрет.

— Какие новости, Нед? — сразу же спросил Большой Джон.

— Позже, — сказал Нед своему старому другу. — Отпусти нас. У нас много дел.

Гремучая рубашка стояла рядом. — Ты знаешь дорогу. Потом он вернулся в палатку.

Они были совсем недалеко от палатки Манса Налётчика, когда Робб услышал позади себя голос. «Лорд Старк!»

Это была красавица Вэл, бежавшая к ним через лагерь. Она остановилась, не доходя до их лошадей. «Лорд Старк, мне нужны слова».

"Тогда скажи их," скомандовал Нед, глядя на нее сверху вниз на своей лошади.

— В Черном замке есть старый целитель?

Робб видел, как его отец мгновение колебался, прежде чем заговорить. "Да."

«Он умрет без него. Манс сказал мне передать тебе это. Старуха знает старые способы лечения, но она не знает всего. Пожалуйста... я... я прошу тебя спасти его».

"Что все это?" — спросил Большой Джон, и Нед вздохнул.

«Мэнс Рейдер был ранен прошлой ночью. Выглядит плохо. Он может умереть».

«Если он умрет, то кто будет командовать?» — спросил Робб Вэла.

Она покачала головой. «Не знаю. Гремучая рубашка, Харма, Тормунд... они будут сражаться за правое дело. Это разделит наш народ. И мы все умрем, когда вернутся Другие. Тогда, может быть, и ты тоже».

— Я сделаю все, что смогу, — сказал ей Нед. «Но не возлагай надежды на целителя Дозора. Люди Дозора скорее увидят мертвым Манса, как и твой народ. Если ты молишься каким-то богам, то тебе лучше сделать это».

«Наши боги — старые боги, боги Первых Людей, такие же, как и вы, люди Севера», — сказала она, ее глаза были твердыми и решительными. — В конце концов, мы не такие уж и разные, лорд Старк. Потом она повернулась, и они сделали то же самое. Вскоре они вышли из лагеря и направились к Стене. Пока они ехали, отец Робба рассказал, что они видели и слышали в палатке Манса.

— Если Манс умрет, — начал Оша после того, как он закончил. «Они разбегутся».

— Это то, чего хочет сир Аллисер, — сказал Робб.

— Да, — устало сказал отец. «Все это мы держим при себе».

Они согласились и вскоре вернулись к Стене. Сэм и Уолтон ждали их за барьером.

— Какие новости, лорд Старк? — спросил Уолтон, когда Нед слез с лошади, а один из его людей выбежал, чтобы взять уздечку.

«Новости есть», — сказал Нед Уолтону, когда подошли Торос и Дондаррион. «Они пережили эту ночь, но не другую». Нед посмотрел на Тороса. — Ты любишь огонь, не так ли? — спросил Нед у когда-то толстого священника, теперь тень его былой туги.

— Ты слишком хорошо знаешь, что я знаю, — ответил Торос.

— Хорошо, — ответил Нед. «Ты возьмешь сто человек и много бочек масла, которое мы привезли. Сделай также факелы и приготовь огненные стрелы. Лорд Дондаррион, я прошу тебя пойти с ним».

— Да, лорд Старк, — ответил Дондаррион. — Но куда мы идем?

«В лагерь одичалых, чтобы помочь защитить их от тварей и Иных».

На мгновение Робб задумался, согласятся ли они. Нед Старк не был сюзереном Тороса и Дондарриона. Но он был Стражем Севера, а они были подданными королевства. Дондаррион и Торос оба следовали его приказам, когда он был Десницей Короля, и тоже согласились прийти на Стену. Дондаррион немедленно согласился, и Торос расплылся в широкой ухмылке. — Да, — сказал он. «Я бы с удовольствием показал этим одичалым, как Владыка Света сражается со своими врагами огнем, которым благословил нас».

«Осторожно, сколько религии вы извергаете», — предупредил Большой Джон. «Одичалые могут просто бросить вас в один из ваших костров, чтобы увидеть, как вы кричите своему богу».

Торос казался невозмутимым. «Тогда я умру, неся его слово тем, кто больше всего в нем нуждается».

«Если вы можете помочь им без лишней… молитвы… я был бы очень признателен», — спросил его Нед.

— Как пожелаете, лорд Старк, — сказал Торос.

Вскоре Торос и Дондаррион направились обратно в туннель во главе с Великим Джоном и Ошей. Нед остался еще на несколько минут, чтобы поговорить с Уолтоном и людьми об обороне. Сэм подошел к Роббу.

— Что сказал Манс Райдер?

«Они хотят нашей помощи».

"Это все?"

«Нет. Они думают, что сегодня вечером Другие снова нападут».

Сэм, казалось, побледнел от этой новости. — Ты рассказал им, как я убил одного из них?

Робб покачал головой. «Нет, мы не говорили на эту тему».

«Пора идти отчитываться перед сиром Аллисером», — сказал им Нед, закончив разговор с Уолтоном.

Они взяли факелы, зажгли их и вскоре повели своих лошадей в туннель, а Серый Ветер несся рядом с ними. Но когда они были уже на полпути, Нед остановился и повернулся к Сэму. «Нам нужны слова, Сэм Тарли».

"Да, мой господин?" — сказал Сэм, и Робб заметил, что он выглядит взволнованным.

«Я доверяю вам определенную информацию. Информацию, которой я не хочу, чтобы вы делились с кем-либо, и меньше всего с сиром Аллисером. Могу ли я рассчитывать на то, что вы сохраните секрет?»

— Ах… да, мой лорд.

«Манс Райдер тяжело ранен. Он может умереть».

Сэм быстро моргнул, его глаза расширились. "Это хорошо?"

— Нет, Сэм, — мрачно сказал ему Нед. «Это совсем не хорошо».

«Если Манс умрет, одичалые разбегутся», — объяснил Робб Сэму.

«Или начнут драться между собой», — добавил Нед. «Они нужны нам для борьбы с общим врагом».

Сэм кивнул. «Тогда… мы должны помочь ему. Может быть… может быть, мейстер Эймон сможет посмотреть… ах, проверить его. Помогите ему исцелиться».

«Можем ли мы доставить мейстера Эймона в лагерь одичалых так, чтобы никто не узнал?» — спросил Нед.

Сэм сглотнул. «Сир Аллисер получит мою голову и голову мейстера Эймона, если мы поможем Мансу Налетчику».

Нед фыркнул. «Сир Аллисер еще не лорд-командующий. Если до этого дойдет, я защищу вас обоих. За то, что вы сделали для Джона».

— Благодарю вас, милорд, — сказал Сэм, а затем глубоко вздохнул, словно собираясь с духом. «Лучше идти после наступления темноты».

«Нет времени», — сказал ему Робб. — Рана тяжелая. И ты хочешь быть в лагере одичалых, когда наступит ночь?

"Нет!" — сказал Сэм, широко раскрыв глаза в свете факела.

«Когда Торос и Дондаррион приведут подкрепление, вы и мейстер Эйемон смешаетесь с ними. Я буду держать сира Аллисера занятым, пока вы не окажетесь в туннеле. Робб, идите с ним. Если кто-то попытается вас остановить… ну… вы не сможете убей его… просто убедись, что он понимает, что Серый Ветер не просто домашнее животное».

Робб широко ухмыльнулся. — Да, отец.

Через некоторое время они вышли из туннеля. Замок Блэк был занят, пока они отсутствовали. По Кингсроуд подошли еще люди с Севера, те, что накануне остановились во время шторма. Боуэн Марш и Великий Джон были заняты тем, что устраивали их и следили за тем, чтобы привезенные ими припасы хранились должным образом. После короткого разговора с ними отец Робба отправился на поиски сира Аллисера, а Сэм и Робб отправились на поиски мейстера Эймона.

Сначала они не могли найти его. Затем они увидели, что многие из Ночного Дозора направляются в столовую.

"Сэм!" раздался крик позади них. Это был большой парень по имени Гренн, один из друзей Сэма и Джона. «Мейстер Эйемон ищет вас. Скоро начнется счет».

"Считать?" — спросил Сэм.

— За нового лорда-командующего, — объяснил Гренн, как будто Сэм был глуп. — Вы должны помогать мейстеру.

Гренн ушел, и Сэм пошел за ним, но Робб схватил его за руку. — Вам нужно найти способ сообщить мейстеру, что происходит.

«Я попытаюсь… но вокруг нас так много других…»

Робб понял. «Да. Только когда он один. Но время поджимает. Манс может не продержаться и дня».

Сэм пообещал сделать все возможное и побежал за Гренном. Все больше и больше Ночного Дозора шли в том же направлении.

Робб не последовал за ним. Он не был членом Ночного Дозора и был уверен, что ему не будут рады на собрании. Он начал искать своего отца, спрашивая мужчин, которых встречал, видели ли они его, но никто не видел. Замок был переполнен северянами, и Робб уже собирался помочь разобраться с ними и найти им еду и ночлег, когда увидел Джона, бредущего через двор к обеденному залу, а за ним по пятам шел Призрак.

"Джон!" — крикнул Робб, подбегая к нему. — Что ты делаешь вне постели?

«Они голосуют за нового командира», — ответил Джон. «Я тоже должен проголосовать».

«Если Торн увидит вас, он скажет, если вы готовы голосовать, вы можете попробовать».

— Да, — мрачно сказал Джон. — Так и быть. Я не могу больше ни дня выносить свою больную постель. Пусть будет сделано то, что должно быть сделано.

Джон начал было отходить, но Робб схватил его за руку и прошептал рядом. "Джон, Манс Рейдер умирает!"

"Какая?" — недоверчиво сказал Джон, и Робб быстро объяснил тихим шепотом.

«Мы должны вызвать к нему мейстера… сейчас же», — сказал Робб, когда закончил объяснять. «Мы отправляем к одичалым подкрепление. Мы должны послать с ними мейстера, чтобы он слился с остальными и его не заметили, когда он шел один».

Джон уставился на него. «Робб… Мейстеру Эймону больше ста лет, он слеп и едва может ходить. Он не будет сливаться».

Робб знал, что он прав. «Что нам делать? Если Манс умрет, одичалые разбегутся или будут драться между собой. Они нам нужны».

— Оставь это мне, — сказал Джон. "Ну давай же." И затем, прежде чем Робб успел что-то сказать, Джон ушел в столовую, сказав Призраку остаться.

В глазах Джона была решимость, которую Робб никогда раньше не видел. Все годы, когда он рос с Джоном, Джону было ясно, что он не Старк, не настоящий сын лорда Винтерфелла. Робб унаследует все это, а Джон… и он ничего не получит, и ему повезло, что у него есть постель и горячая еда. По крайней мере, так это видела мать Робба. И это причиняло Джону боль, Робб знал, и он часто был застенчивым и скрытным, особенно рядом с леди Старк, которая смотрела на Джона так, как будто он был чем-то, что она нашла на подошве своего ботинка. Они никогда не говорили об этом напрямую, но Робб всегда считал, что его мать слишком строга к Джону. Возможно, ему следует что-то сказать ей, когда они вернутся в Винтерфелл. А может и нет. В конце концов, это не принесет пользы. Она все еще будет ненавидеть его за то, что он родился от другой женщины, с которой спал ее муж.

Через несколько мгновений они были в столовой, и когда они собирались войти, вышел Нед Старк.

— Джон… хорошо себя чувствуешь? — спросил он с тревогой в глазах и голосе.

«Да, отец. Достаточно хорошо, чтобы занять мое место рядом с моими братьями».

«Ага… тогда лучше иди внутрь».

«Вы с Роббом тоже должны прийти», — сказал Джон. — Ты должен рассказать им, что происходит в лагере одичалых.

Нед посмотрел на Робба. — Да, я ему все рассказал.

«Они не будут слушать», — сказал Нед Джону. «Они желают ему смерти».

«Тогда мы должны заставить их понять», — ответил Джон и толкнул дверь.

Внутри было жарко и душно, и от стены до стены было полно людей Ночного Дозора. Они сидели на скамейках и столах или прислонились к стенам. Впереди стоял мейстер Эйемон, рядом с ним Сэм и старый стюард по имени Клайдас. Торн, сир Денис и Боуэн Марш тоже были там. Мейстер Эйемон как раз собирался что-то сказать, когда Торн прервал его и посмотрел на вновь прибывших.

— Итак, Бастард Винтерфелла снова встал с постели, — прорычал Торн. — На этот раз навсегда, или он просто выполняет еще одно поручение своего отца?

— Навсегда, — сказал Джон, и Торн усмехнулся.

«Хорошо. Тогда пришло время для вашего суда», — ответил Торн, а затем посмотрел на Неда и Робба. — Вам, Старкам, здесь не место.

— Они остаются, — решительно сказал Джон. — У нас есть кое-что поважнее, чем нужно

заняться в первую очередь. Прежде чем Торн или кто-либо еще успел пожаловаться, Джон повернулся к Неду. — Объясни им это, отец. Пожалуйста.

— Да, — сказал Нед Старк, и все взгляды в зале были устремлены на него. «Манс Райдер тяжело ранен. И…»

— Ты не говорил этого раньше, — резко перебил его Торн.

«Теперь ты знаешь», — парировал Робб, вставая на защиту отца.

«Я не сказал вам, потому что знал, что вы не согласитесь помочь ему», — сказал Нед Торну.

«Тогда пусть он умрет и покончим с ним».

Несколько других подняли голоса в знак согласия. Но мейстер Эйемон начал говорить, и все замолчали, напрягая слух.

«…Мэнс Налетчик умирает, мы теряем одичалых как союзников».

«Они нам не нужны!» — крикнул один мужчина. «Стена защитит нас!» Несколько других закричали в знак согласия и еще больше перекричали их.

"СЛУШАТЬ!" Джон закричал в грохоте, а затем внезапно наступила тишина. «Вы не можете победить Иных в одиночку! Стена может защитить нас, да, но никто не видел Иных за восемь тысяч лет. Никто, кроме богов, не знает, что произойдет. Нам нужна помощь одичалых!»

— Твои друзья помогают, ты имеешь в виду, — выплюнул Торн.

— Ты настолько слеп? Джон выстрелил в ответ. «Вы ненавидите меня, и мой отец не служит вам, сир Аллисер. Вы бы упустили шанс победить общего врага из-за своей слепоты».

"Вот и все!" — гневно прорычал Торн. "Свяжите его цепями и давайте испытать его сейчас!"

Но прежде чем кто-либо успел пошевелиться, Джон снова закричал. — Это тот человек, которого вы хотите видеть своим лордом-командующим?

"НЕТ!" — закричал Гренн, а затем трубку подхватили многие другие, в то время как другие пытались перекричать их и заявить о своей поддержке сира Аллисера.

"Дозорные!" — крикнул Нед Старк сквозь шум, и он медленно стих. Он прошел в переднюю часть комнаты возле кухонь, где большинство мужчин могли его видеть. «Да, это правда, моему сыну и мне нет места в ваших решениях и ссорах. И это правда, что Джон Сноу должен ответить за то, что он сделал к северу от Стены. Но прислушайтесь к словам мейстера Эймона. одичалые тоже умрут. Может быть, не все, но достаточно, чтобы убедиться, что они больше не представляют угрозы для Других. Но если он выживет и они будут сражаться, это даст нам время подготовиться, время, чтобы убедиться, что Стена прочна. и продержится, время для того, чтобы к нам добрались другие люди. И для каждого умирающего одичалого это означает, что один человек из Дозора не умирает… пока».

Пока они думали об этом, наступила тишина, и Робб понял, что слова отца попали в цель. Затем заговорил сир Денис. «Лорд Старк… если они будут сражаться, им понадобится Дар».

"Да, они будут."

Торн хмыкнул. «Нам не нужно платить им милостями. Они уже борются… за свою жизнь».

— Но это было бы прилично, — сказал мейстер Эйемон. «И со временем, кто знает, что может случиться. Может быть, одичалые станут цивилизованными людьми, а их сыновья станут людьми Дозора, и Дозор станет сильнее и лучше защитит королевство».

"От кого?" — спросил Сэм Тарли, и Робб задумался, что он имел в виду, а потом понял. Если одичалые придут на юг, от кого Дозору придется защищать королевство? Может, еще Другие. Если Иные будут побеждены сейчас, восстанут ли они снова или исчезнут еще на восемь тысяч лет?

— У нас всегда будет враг, Сэм, — сказал престарелый мейстер. «Великий враг, о котором говорят легенды, где-то там, где-то там. И мы будем стоять на страже, пока нас не сменят. Но теперь я верю, что лорд Старк имеет на это право. Манс Налетчик должен жить. Я должен отправиться к нему».

Торн, казалось, собирался возразить, но затем, едва заметно кивнув, согласился. — Иди с ним, Тарли, — приказал Торн. «Вернись до наступления темноты». Он повернулся к мужчинам. «Голосование начнется завтра», — сказал он громким голосом. Затем он снова посмотрел на Джона и на этот раз почти улыбнулся. — Но сначала, утром, у нас будет суд над лордом Сноу.

— Как пожелаете, — сказал Джон. — Я свободен до тех пор?

Торн глубоко вздохнул. — Да. Но если ты побежишь, это точно твоя голова.

— Я дал присягу, — возразил Джон. «Я не побегу. Я буду на Стене. На своем посту, с моими братьями. С вашего позволения».

— Иди, — коротко сказал ему Торн. «Все вы! Вон! Возвращайтесь к своим обязанностям!»

Мужчины встали, но подождали, пока мейстер Эйемон уйдет первым на руках своих помощников. Снаружи, на холодном воздухе, Робб сделал глубокий вдох, и это освежило его после духоты столовой.

Отец стоял рядом с ним. «Иди с ними, Робб. Подожди, пока Дондаррион и Торос будут готовы. И вернись до наступления темноты».

— Да, — сказал Робб. «Отец… что, если Манс умрет?»

«Если он плохо выглядит, убирайся как можно скорее. Я не хочу, чтобы ты стал пленником одичалых… или того хуже».

"Шанс."

«Еще одно… возьми Лёд».

«Лед… но… о, Другие».

— Да, возьмите, — сказал мейстер Эйемон, подходя к ним вместе с Сэмом, Клайдасом и Джоном. — Ваш клинок сделан из валирийской стали, не так ли, лорд Старк?

— Так и есть, мейстер.

«Но в бою он тяжелый и неудобный», — сказал Джон, расстегивая ремень своего

валарианского стального меча Длинный Коготь. Он передал его Роббу.

Робб оценил этот жест, но знал, как много этот меч значит для Джона. «Я… нет, Джон. Он твой. Лорд-командующий дал его тебе».

«Сегодня вечером я не увижусь с Иными. Можете».

— Возьми, — скомандовал Нед Старк, и Робб взял его и ухмыльнулся Джону.

— Я скоро верну его.

— Тебе лучше, — сказал Джон с ухмылкой. «Этот меч и я прошли через многое».

Именно тогда Торос, Дондаррион и их люди начали собираться поблизости. — Я поговорю с ними, — сказал Нед Старк. «Сэм, иди с мейстером и помоги ему достать то, что ему нужно».

— Клайдас знает, что мне нужно, — сказал Эйемон своему помощнику, и вскоре Клайдас убежал в комнату мейстера.

— Джон, присмотри за лошадью для мейстера, — скомандовал Нед.

— Я не умею сидеть на лошади, лорд Старк, — признался Эйемон. «У меня в ногах мало сил. Я боюсь, что упаду, если меня не привяжут».

— Тогда мы привяжем тебя к этому, — мягко сказал ему Сэм. — А я поведу коня.

— Очень хорошо, — сказал Эймон. Он поднял голову к небу, его молочно-белые глаза смотрели, но не видели. «Снова пойдет снег. Скоро».

«Так и будет», — согласился отец Робба, тоже глядя в небо.

— Слова вашего дома, лорд Старк, — сказал Эймон Таргариен. «Приближается зима. Из всех домов в королевстве только у твоего есть такие слова. Слова других домов говорят об их триумфе, их гордости, их тщеславии, о том, что они сделают со своими врагами, как они действуют, как они "не действовать, и так далее и тому подобное. Но только в вашем доме есть слово предупреждения об опасности, с которой все сталкиваются. Старки всегда были бдительны в своей защите Севера и королевства. Давайте сделаем все, что должны, чтобы убедиться это остается правдой, даже когда на нас обрушивается зима, которую никто никогда раньше не видел ».

— Мы выполним свой долг, — тихо сказал ему Нед Старк, когда мимо них прошли еще люди из Дозора. "Но будет ли остальная часть королевства?"

«Я послал птиц во все великие дома», — сказал ему Эймон.

— Тогда мы можем только надеяться, что они прислушаются к твоим словам, — ответил Нед.

«Пора идти, отец», — сказал Робб, и вскоре все двинулись, чтобы сделать все возможное для подготовки.

Робб и его отец отправились к Торосу и Дондарриону, у которых на буксире была сотня человек, несколько бочек с маслом и немного еды на маленькой тележке. В группу входили те немногие люди, которые пришли на север, в Винтерфелл, с Торосом и Дондаррионом, теперь все они были последователями Владыки Света.

— Есть еще приказы, лорд Старк? — сразу же спросил Дондаррион.

— Еще один, лорд Берик, — начал Нед. «Я бы послал больше людей, если бы мог, но большинство из них находятся в пути уже почти две недели, устали и голодны. Вы и эти люди — все, что я могу в данный момент выделить. на замену. Если ситуация станет отчаянной, и мы не сможем подкрепить вас, вы направляетесь к Стене, и встанете с людьми Уолтона, и защитите туннель, пока мы не доберемся туда».

Торос хмыкнул. «Огонь Повелителя Света будет держать этих демонов в страхе, будьте уверены, лорд Старк».

— Да, может быть, — сказал Нед, и Робб искренне надеялся, что так оно и есть. «Но никто из вас никогда не сталкивался с тварями и Иными».

"Это правда", сказал Дондаррион с мрачным лицом. Робб посмотрел на него, и он все еще был бледен, как снег, а шрамы на его лице, голове и шее делали его почти мертвым. Согласно рассказам Тороса и других мужчин, он несколько раз умирал. Робб знал, на что это похоже, сам ненадолго путешествовал по холодным землям смерти. Возможно, пришло время ему и Дондарриону долго поговорить об этом. Но не сейчас.

«Я иду с тобой», — объяснил Робб. «Как и Сэм Тарли и мейстер Эймон».

— Мейстер? — недоуменно спросил Торос, и они быстро рассказали им, что происходит.

— Это плохие новости, — проворчал Торос. — Если он умрет… что тогда?

Нед Старк пристально посмотрел на него. "Можете ли вы сделать это снова, если вам нужно?"

— Делать?.. Да… я могу, но это отнимет у меня много сил.

«Я бы не стал спрашивать, но он нужен нам живым», — сказал ему Нед. «То, что вы сделали для лорда Берика и для Робба… Я никогда не смогу отплатить вам достаточно и…»

«Мне не нужна плата», — сказал Торос. «Просто бокал вина, сытый желудок и Владыка Света в моем сердце — достаточная плата».

«Тем не менее, вы можете поблагодарить меня и мою семью», — сказал ему Нед.

«Моя особенно», — сказал Робб, и больше не было нужды говорить. Торос спас ему жизнь, и за это некогда пухлый священник получит место в Винтерфелле до конца своих дней.

Торос широко улыбнулся. «И вы, Старки, тоже примите мою благодарность. Вы привели меня сюда, туда, где настоящий враг. Я с радостью сразусь с ним и его приспешниками огнем моего Лорда».

После этого говорить было не о чем, и через короткое время странная группа направилась через туннель Стены. Получив от отца последний ободряющий взгляд, Робб повел группу через туннель. Робб закинул Длинного Когтя за спину, а на боку у него был собственный меч. Серый Ветер скакал рядом с ним. Мейстер Эймон был привязан к лошади, и Сэм вел ее. Остальные пришли за ними.

Вскоре они закончили, и после коротких объяснений Стальному хвосту Уолтону у северного барьера они пошли по заснеженному полю. Их встретила внешняя охрана одичалых, и после

нескольких слов один вернулся в лагерь. Через несколько минут Тормунд выехал на своем коне.

«Иди скорее», сказал он, его лицо и слова были мрачными. «Ему становится хуже».

Вскоре они снова оказались в главном лагере одичалых и направились к палатке Манса. Гремучая рубашка была снаружи с Вэл.

— Ты можешь опоздать, старая ворона, — сказал Гремучая Рубашка Эймону, когда Сэм и Робб помогли ему слезть с лошади.

— Тогда я, по крайней мере, облегчу его боль, — сказал Эйемон.

Сэм пошел помочь Эймону добраться до палатки, но Гремучая Рубашка не отошел от входа. Он смотрел на них твердыми, как камень, глазами. «Вороны… если Манс умрет… ты тоже можешь».

Робб пошел протестовать против этого, но Вэл опередил его. «Ты дурак! Они хотят помочь нам! Ты просто хочешь, чтобы он умер, чтобы ты мог взять власть в свои руки!»

"Тихая женщина!"

Она смеялась над ним. «Если хочешь, чтобы я замолчал, отрежь мне язык».

— Ты сильно искушаешь меня сделать это, — проворчал Гремучая Рубашка. Затем он отошел в сторону. "В ты иди."

Сэм и Эймон вошли внутрь. Робб присоединился к ним, но Гремучая Рубашка встал перед ним. «Нет, Старк. Нам нужно позаботиться о защите. Пойдем».

Представив Тороса и Дондарриона, Гремучая Рубашка и Тормунд повели их по периметру лагеря одичалых. Наконец Робб понял, что у них несколько лагерей и что это только главный. Несмотря на все его попытки объединиться с одичалыми как единая сила, Манс Налетчик по-прежнему несколько терпел неудачу. У разных племен, а иногда и у семей были свои маленькие стоянки. Большая часть основной боевой силы была с Мансом, как и великаны и мамонты.

«Помочись там на остальных», — сказал Гремучая Рубашка, махая руками в сторону леса. «Они спорят, спорят и никогда не принимают решения, и скоро у них у всех будут голубые глаза. Я сказал Мансу, что мы должны убить всех тех, кто не присоединился к основному лагерю, так как нам придется убить их позже, когда у них все равно появятся голубые глаза».

— Он отказался, я уверен.

«Да… после всего этого времени в нем все еще слишком много вороньего духа».

Затем они подошли к месту по периметру, самому глубокому в лесу и самому дальнему от Стены. Оказалось, что ожесточенные бои были здесь прошлой ночью. Были следы боя, сломанное оружие, пятна крови, упавшие факелы и обгоревшие бревна, образующие преграду. Серый Ветер принюхался, а когда дошел до большого пятна почерневшего снега, заскулил и побежал обратно к Роббу.

«Мы сожгли там мертвецов», — сказал Гремучая Рубашка, указывая на черное пятно, и теперь

Робб мог различить в черном пепле кусочки ткани и кости.

«Адская драка», — прокомментировал Робб.

— Да, — сказал Тормунд. «Вот откуда они взяли Манса».

"Как?"

«Сражаться с дьяволом за свой народ», — ответил Тормунд, и это было все, что нужно было сказать.

«Я хочу, чтобы ваши люди были здесь», — сказал Гремучая Рубашка Роббу, Дондарриону и Торосу.

Дондаррион покачал головой. «Это плохая позиция. Она образует выступ и может быть атакована с трех сторон».

— Да, — сказал Робб, поняв, что он имел в виду. «Мы должны отодвинуть барьер на сотню футов или больше и сформировать более плотную оборону.

Тормунд рассмеялся. — Я же говорил тебе, что эти коленопреклоненные умеют драться.

— Посмотрим, — ворча, сказал Гремучая Рубашка. «Меня не волнует, как ты защищаешь это, просто делай это».

«Будет сделано», — ответил Дондаррион.

— И нам нужно немного той нефти, которую вы привезли, — сказал Тормунд почти как требование.

«Дайте ему две бочки», — сказал Робб одному из мужчин, и вскоре Рэттлрубашка и Тормунд понесли две маленькие бочки с маслом обратно во внутреннюю часть лагеря.

В течение следующих двух часов Робб и мужчины возводили новый барьер. Гремучей Рубашке хватило здравого смысла послать им на помощь несколько человек, и одичалые поспешили срубить несколько деревьев, чтобы создать для них новый барьер. Поработав над этим некоторое время, Робб приказал сделать перерыв, и они разожгли костры и поели: соленая говядина, поджаренная на палочках над их костром, немного черствого хлеба и эль, чтобы запить это. Это была простая еда, но сытная.

Когда Робб доел свой последний кусок хлеба и бросил еще один кусок говядины Серому Ветру, в их зону вошел Вэл. Многие мужчины Севера смотрели на нее с тоской, а она смотрела на них только с презрением.

«Лорд Старк, старый ворон хочет вас».

Робб встал. — Стой, Серый Ветер, — сказал он, и Серый Ветер неохотно остался на месте.

Она привела его в палатку Манса. Все было так же, как и раньше, за исключением того, что Манс Рейдер выглядел намного хуже. Он был смертельно бледен, а на боку от раны тянулись красные полосы, и Робб знал, что это плохо. Рядом с ним на мехах сидел мейстер Эйемон, старуха рядом с ним и Сэм рядом. У женщины Манса, Даллы, была тряпка, и она вытерла пот со лба Манса и кровь с его губ.

Сэм встал и подошел к нему. «Мейстер Эймон сказал, что меч вонзился ему в легкое. У него внутри легкое кровотечение, и… мы не можем его остановить. Теперь рана наполнена порчей. Он дал ему свежую припарку и маковое молоко от боли. Но мейстер сказал что старуха сделала все, что он мог сделать. Она знает способы лечения не хуже».

— Тогда только боги могут спасти его сейчас, — торжественно сказал Робб.

— Старк, — раздался слабый голос. Это был Манс. Робб подошел к нему и сел на меха.

— Я здесь, — сказал Робб.

Манс медленно кивнул. «Хорошо… у тебя…» Потом он закашлялся, и выступило еще больше крови.

Далла вытерла его и чуть не расплакалась. «Ты не должен говорить».

— Я должен, — сказал он. — У тебя есть меч Джона Сноу?

— Да, — ответил Робб. — Он дал его мне на случай… на случай, если я встречу Иного.

"Как…?"

— Лезвие, — сказал ему Эйемон. «Валирийская сталь. Драконья сталь. Мы думаем, она может их убить».

«Как можно убить то, что не живое?» — спросила Вэл с явным скептицизмом в ее тоне.

Мейстер Эйемон заговорил. "Скажи им, Сэм"

Сэм сглотнул. «Я убил Другого».

Вэл презрительно рассмеялся. «Их нельзя убивать».

«Да, — сказал Робб, вставая на защиту Сэма. «Кинжалом из драконьего стекла».

"Драконье стекло?" — недоуменно спросила Далла.

Сэм вынул из-за пояса кинжал, рядом с небольшим рогом, и показал им. «Это называется обсидиан. Он сделан из вулканов».

«Сделано из огня», — добавил Эйемон. — Расскажи им историю, Сэм.

Так он и сделал, и две сестры недоверчиво вытаращили глаза, когда он закончил. Но не старая карга.

«Это старая легенда, которую я слышала, когда была такой же молодой и красивой, как эти двое», — сказала она. «Убей голубоглазых огнем и стеклом, — говорили старые сказители. Но мы сочли это глупой историей. У нас здесь, в свободных землях, нет стекла. Теперь это кажется правдой».

«Я не поверю, пока не увижу», — хмыкнула Вэл, и Робб надеялся, что у нее никогда не будет такого шанса, но чувствовал, что это была напрасная надежда.

После этого он вышел из палатки и увидел множество глаз, смотрящих на него, когда он

вышел, так как они все еще ждали новостей о своем павшем лидере. Они также со страхом смотрели на небо и знали, что свет угасает. Был только ранний полдень, но так далеко на севере дни были короткими, а ночи длинными.

Возвращаясь к своим людям, Робб думал, что делать. Его отец сказал ему, чтобы Сэм и Эймон вернулись к югу от Стены до наступления темноты. Но он не мог просто оставить Дондарриона, Тороса и тех людей в покое. Если Иные и призраки вернутся, это будет означать смерть для некоторых из них. Если Манс Налетчик умрет, на лагерь низвергнется хаос, и, возможно, все они станут пленниками или будут убиты на месте.

Вернувшись на их небольшой участок периметра, Торос уже развел большой костер, а его люди собрали много дров на ночь. Другие мужчины делали факелы и оборачивали их тканью, рядом стояли две маленькие бочки с маслом.

"Как он?" — сразу же спросил Дондаррион, когда Робб подошел к огню и погрел над ним руки.

«Нехорошо... он может скоро умереть».

Торос вздохнул. — Позволят ли они мне спасти его, если он умрет?

«Мы можем только спросить», — сказал Робб. «Тормунд может согласиться. Гремучая рубашка... Я думаю, что нет. Харму тоже. Мансу пришлось победить всех троих, чтобы они уважали его и последовали за ним. Но это не значит, что они забыли, что когда-то были врагами».

Дондаррион посмотрел на участки неба, которые они могли видеть сквозь деревья. «Скоро стемнеет, лорд Старк. Вам лучше вернуть мейстера и Сэма в Черный замок».

Робб покачал головой. "Я остаюсь."

— Твой отец... — начал Торос, но Робб оборвал его.

«Мой отец не оставил бы своих людей сражаться в одиночку».

«Ты наследник Винтерфелла», — напрасно напомнил ему Дондаррион.

«Да, и если я упаду, у меня есть два младших брата, чтобы занять мое место».

Торос ухмыльнулся. — Хорошо сказано, лорд Старк. Но Сэм и мейстер не должны оставаться.

«Да... я заберу их обратно».

Робб пошел обратно к палатке Манса, и на этот раз Серый Ветер последовал за ним. Тени становились все длиннее, и в лесу было очень сумрачно. Робб оглянулся, но Серого Ветра там не было.

"Серый ветер!" — крикнул он, а потом увидел свои следы на снегу. Робб последовал за ними, выкрикивая имя своего лютоволка. По дороге он вошел в ту часть лагеря, где не было заграждений и палаток. Он вдруг понял, что находится за пределами лагеря.

"Серый ветер!"

Он хотел проскользнуть внутрь лютоволка, чтобы увидеть, где он находится, но Робб внезапно испугался того холодного ощущения, которое он испытал в прошлый раз, и подавил желание.

Затем Робб услышал скулящий звук и побежал вперед, следы на снегу были еще свежими. Он нашел Серого Ветра за небольшими кустиками и что-то дергал, глубоко зарывшись в это зубами.

— Что такое, мальчик? — спросил Робб, наклоняясь, чтобы посмотреть.

И тогда он понял, что это было. Это был мертвый труп, мертвый одичалый, которого не заметили, когда сегодня утром сожгли все тела. Это была женщина с длинными каштановыми волосами и длинным костяным кинжалом на боку. У нее была ужасная рана в животе, и ее кровь замерзла. Очевидно, она была ранена и, пошатываясь, ушла отсюда, а позже умерла в одиночестве.

— Пойдем, Серый Ветер, — быстро сказал Робб. "Давайте уйдем отсюда. Пошли!"

Серый Ветер отпустил его, но было слишком поздно. Робб почувствовал внезапный холодок в воздухе, а затем глаза мертвой женщины резко распахнулись и стали такими голубыми, как только могут быть голубыми. Она начала вставать, когда Робб подавил свои крики и вытащил Длинного Когтя из ножен. Когда Серый Ветер яростно зарычал, Робб взмахнул клинком из валиарской стали и попал женщине между шеей и плечом, и вскоре ее голова покатилась по земле. Ее тело рухнуло, когда ее голова ударилась о снег. Глаза все еще смотрели на него, но затем они медленно стали коричневыми, и там, где лезвие пронзило мертвую плоть, оно было опаленным, как если бы оно было обожжено. Затем, к изумлению Робба, тело и голова начали шипеть, потрескивать и гореть.

Он смотрел на Длинного Когтя с благоговением, но у него не было времени обдумывать то, что только что произошло. Серый Ветер снова зарычал от ярости, и Робб вдруг увидел множество теней, идущих из-за деревьев.

"Бежать!" — закричал он, и вскоре они с Серым Ветром уже летели по снегу обратно в лагерь. Через несколько мгновений они увидели палатки и людей, и Робб закричал. "УМЫШЛИ!"

Все начали хвататься за оружие, раздавались командные крики и вспыхивали костры, пока одичалые готовились к атаке.

Робб и Серый Ветер направились к палатке Манса, когда на лагерь начал опускаться холодный туман. Робб почувствовал, как у него перехватило дыхание от холода. Он подошел к палатке и увидел снаружи Гремучую Рубашку, Тормунда и Харму, готовившихся сражаться не с тварями, а друг с другом, судя по всему.

"Я все!" — крикнул Гремучая Рубашка Тормунду. «К черту ворон! И к черту вас двоих!»

«Мы не можем сейчас драться друг с другом!» — крикнул Робб. "Смерти возвращаются!"

Харма рассказал ему то, что он уже подозревал. «Мэнс мертв».

— Нет, — потрясенно сказал Робб, не веря в это. Он разорвал полог палатки и вошел внутрь.

Далла баюкала голову Манса Райдера, обильно рыдая. Ее сестра Вэл была рядом с ней. Старая карга сидела с грустным выражением лица. Сэм и Эйемон стояли у полога палатки.

Глаза Сэма были широко раскрыты. «Другие? Атакуют сейчас?»

— Возможно, — сказал Робб. — Определенно Уайтс. Он… он мертв?

— Да, — сказал ему Эймон Таргариен. «Никто ничего не мог для него сделать».

«Есть кто-то, кто может что-то сделать», — сказал Робб.

— Робб… он мертв, — растерянно ответил Сэм. «И мы будем такими, если не вернемся к Стене».

«Он еще жив, Сэм. Я знаю кое-кого, кто может его спасти. Оставайся здесь! Не позволяй никому приближаться к его телу или видеть его мертвым. Вэл!

"Оставь нас в покое!" — крикнула она. «Вернись к своей Стене и позволь нам сражаться и умереть, как пожелают боги!»

Робб подошел к ней. — Мы все еще можем спасти его.

Далла подняла голову, ее лицо было залито слезами. — Как? Он мертв.

«Я тоже когда-то был. Но меня спас человек».

"Какой мужчина?" она спросила. "Где он?"

«Здесь, в твоем лагере. Вэл, мы должны пойти за ним. Возможно, нам придется пробиваться туда и обратно».

Прекрасная одичалая встала, и когда она встала, ее сестра вдруг закричала. "Нет, не сейчас!"

Робб посмотрел вниз и увидел лужицу жидкости под Даллой.

"Это ее время!" сказала старуха.

"Ребенок?" — спросил Эймон.

— Да, — сказал Сэм, широко раскрыв глаза от шока.

— Мы должны остаться и помочь, — решительно заявил Эймон, и Сэм двинулся, чтобы помочь ему приблизиться к девушке.

Робб не мог поверить, что все это произошло за несколько мгновений. Снаружи уже слышался лязг стали и крики, наполнявшие воздух, и кто-то трубил в рог.

Вэл тоже подошла к сестре, и Робб схватил Вэл за руку. Одичавшая красавица уставилась на него. "Послушай меня!" он крикнул. «Если Манс хочет жить, нам нужно идти! Мне нужна твоя помощь!»

"Я не могу бросить свою сестру!"

— Иди, — сказала старуха, помогая Далле лечь рядом с ее мертвым мужем. «Ворон, убивший Другого, защитит нас».

Робб посмотрел на Сэма. «Не покидай свой пост».

— Да… мой лорд, — сказал Сэм дрожащим голосом. Он встал и вытащил кинжал и меч.

Робб снова схватил Вэл за руку, и она отпрянула от него, но одарила его улыбкой, способной

растопить сердце большинства мужчин. «Я слышал, что у вас есть жена, лорд Старк. Будьте осторожны, когда прикасаетесь ко мне, иначе мне придется заставить вас нарушить данные вашей женщине обещания».

Робб недоверчиво покачал головой. "Давай! У нас нет времени!" И выбежал из палатки в хаос боя.

http://tl.rulate.ru/book/81982/2554787